

ХОЛМС ВЕРНУЛСЯ Дело Брексита

*“ Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sit
sadipscinc elitr, sed diam nonumy ”*

SO WHAT NEXT?

Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam nonumy eirmod tempor invidunt ut labore et dolore magna aliquyam erat, sed diam voluptua. At vero eos et accusam et justo duo dolores et ea rebum. Stet clita kasd gubergren, no sea takimata sanctus est Lorem ipsum dolor sit amet. Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam invidunt magnav

Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam nonumy eirmod tempor invidunt ut labore et dolore magna aliquyam erat, sed diam voluptua. At vero eos et accusam et justo duo dolores et ea rebum. Stet clita kasd gubergren, no sea takimata sanctus est Lorem ipsum dolor sit amet.

TODAY'S NEWS

Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam nonumy eirmod tempor invidunt ut labore et dolore magna aliquyam erat, sed diam voluptua. At vero eos et accusam et justo duo dolores et ea rebum. Stet clita

Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam nonumy eirmod tempor invidunt ut labore et dolore magna aliquyam erat, sed diam voluptua. At vero eos et accusam et justo duo dolores et ea rebum. Stet clita At vero eo lorem

Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam nonumy eirmod tempor invidunt ut labore et dolore magna aliquyam erat, sed diam voluptua. At vero eos et accusam et justo duo dolores et ea rebum. Stet clita At vero eo lorem

DID YOU KNOW THAT...

Lorem ipsum dolor sit amet, consetetur sadipscinc elitr, sed diam nonumy eirmod tempor invidunt ut labore et dolore magna aliquyam erat. Lorem ipsum dolor sit amet lorem

Ник Валин

Холмс вернулся. Дело Брексита

«Aegitas»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Валин Н.

Холмс вернулся. Дело Брексита / Н. Валин — «Aegitas», 2019

ISBN 978-0-36-940064-2

Май 2018 года. Лондон. Непревзойдённому частному детективу Шерлоку Холмсу поступает предложение от его брата, Майкрофта, занимающего высокий государственный пост, расследовать вероятное влияние России на исход референдума о выходе Британии из состава ЕС. Выдающийся сыщик отработывает несколько версий. Он выходит на след находящегося в Лондоне журналиста из США, способного, по мнению Холмса, дать ответы на многие вопросы. Однако важный свидетель погибает, не успев ничего рассказать. А из дела о его убийстве исчезает важный документ, без которого можно усомниться в насильственной смерти американца. Затем гибнет инспектор полиции Тобиас Грегсон, установивший факт исчезновения этой важной справки. Холмс получает анонимное послание, в котором ему предлагается отказаться от участия в расследовании. Ему удаётся отыскать курьера, который передал письмо. Этим доверенным лицом оказывается Ирен Нортон (Адлер), жена адвоката Нортон, похищенного неизвестными злоумышленниками. Подробно расспросив Ирен о человеке, который шантажирует её, Холмс вычисляет преступника. Однако злоумышленник первым обращается к сыщику, предлагая ему уже непосредственно отказаться от участия в расследовании дела Брексита за большое вознаграждение. Детектив опасается за жизнь Ирен, которая является важным свидетелем и к которой он неравнодушен как к женщине. Но спасти Ирен ему не удаётся. Кроме того, погибают ещё несколько человек, связанных с досье текущего расследования, включая похищенного адвоката Нортон. Холмс убеждён, что за смертями стоит Джеймс Мориарти, «кардинал преступного мира», который может оказаться двойным агентом иностранных спецслужб.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-0-36-940064-2

© Валин Н., 2019

© Aegitas, 2019

Содержание

Глава 1. Новое дело	7
Глава 2. Первые жертвы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ник Валин

Холмс вернулся. Дело Брексита

© Ник Валин, 2019

© Издательство «Aegitas», 2019

aegitas

Глава 1. Новое дело

24 мая 2019 г., пятница. 18:24 по Гринвичу

Лондон. Барк плэйс, 25

– Мэри! Ты посмотри! Эйприл уходит! Как тебе?

Реакции на этот возглас практикующего мануального терапевта Джона Уотсона, обращённый к его супруге, хлопотавшей в тот момент на кухне, не последовало.

Однако доктор не обратил на это внимания и продолжал с таким возбуждением, будто утреннюю новость о намерении премьер-министра Британии Теодоры Эйприл подать в отставку впервые передали в эфир только что:

– А ведь Холмс предрекал это. Он был уверен, что Эйприл не справится и уйдёт досрочно!

Через пару минут Мэри Уотсон, войдя в комнату, где в кресле перед телевизором сидел муж, небрежно бросила:

– Ну и что? Не он один видел, что перед премьером стоит сложнейшая задача, которая может оказаться нерешаемой.

– Нет, дорогая. Не в этом суть, – кисло выдавил из себя Джон.

Мэри, чуть помедлив, подошла к креслу, в котором сидел супруг, положила ладонь ему на голову и слегка потрепала его шевелюру. Тихо произнесла:

– Я понимаю, милый. Тебе сейчас не помешала бы его поддержка.

Джон напрягся. По лицу пробежала тень.

Годом ранее. 25 мая 2018 г., пятница. 12:39 по Гринвичу

Лондон. Бэйкер-стрит, 221 Б

– Добрый день, Холмс! Вы снова хмуры, словно туча над Тауэрским мостом. Вышли бы на улицу прогуляться: сегодня чудесный тёплый день, хоть и слегка облачно – бодро оттраптовал доктор Уотсон, едва зайдя в гостиную, где в кресле возле столика сидел выдающийся детектив.

Шерлок Холмс задумчиво смотрел в одну точку на противоположной стене, приложив к губам свою любимую трубку, которая, впрочем, была погашена.

– Здравствуйте, доктор. Однако сегодняшний день при всём желании сложно назвать добрым, – произнёс он, положив трубку на столик.

– Странно, – попытался отшутиться Уотсон. – «Ливерпуль» обыграл «Рому» и вышел в финал Лиги чемпионов. Что же вас не устраивает? Что в финале он встретится не с лондонским «Арсеналом»?

Доктору было хорошо известно, что последнее дело его закадычного друга и незаурядного сыщика было завершено ещё полгода назад, и просто не хотел заострять внимание на этом малоприятном для Холмса обстоятельстве. Однако отвлечь своего собеседника от тяготивших его мыслей оказалось непросто даже Уотсону. Зная Холмса уже много лет, он решил просто не мешать и направился к себе, обронив мимоходом, что намерен проштудировать фармакологию. Как вдруг, уже поднимаясь по лестнице в свою комнату на втором этаже, он снова услышал из-за спины голос Шерлока.

– Вы следите за последними событиями, доктор?

Вопрос был неожиданным, как и сам его факт.

– Что конкретно вы имеете в виду? – растерянно спросил Уотсон, обернувшись в недоумении.

Холмс, помедлив, произнёс:

– Ну, хотя бы взять наши недавние совместные с американцами и французами удары по Сирии.

Доктор отреагировал после некоторой паузы:

– Вы хотите поговорить об этом? – снова пытаясь перевести всё в шутку и стараясь отвлечь своего товарища от чрезмерного, как ему показалось, напряжения, спросил он. – Ну что ж! Я как доктор и как ваш друг просто не могу проигнорировать такую просьбу.

С этими словами Уотсон развернулся и, спустившись по ступенькам в гостиную, чуть прихрамывая, подошёл ко второму креслу, по другую сторону от столика. Присев, он закинул ногу за ногу и привычным движением потянулся к графину с бренди, обычно стоявшему на столике, чтобы наполнить бокал. И только сейчас, к своему удивлению, доктор обнаружил, что на столике, за которым уже сидел напряжённый Холмс, нет ни графина, ни бокалов, а вместо них лежит увесистая стопка газет и журналов. В гостиной не было включено искусственное освещение, а естественное, пробивавшееся через небольшое оконце, расположенное на приличном расстоянии от столика, оставляло желать лучшего: детектив любил такую обстановку, она помогала ему концентрироваться. К тому же Уотсон, когда вошёл с улицы в гостиную из коридора, был по своему обыкновению погружён в себя и просто не заметил, что на столике всё изменилось.

– Предпочли электронным носителям бумагу? – кивнул он в сторону газетной кипы.

– Просто возникло желание прогуляться, и по пути домой набрал всё это, – не отрывая взгляда от точки на противоположной стене, произнёс Холмс. – И потом, – едко добавил сыщик, – я, в отличие от вас, доктор, не страдаю аллергией на библиотечную пыль.

– Ну что ж, это так. И мне, чтобы продолжить общение с вами, сидя возле этой груды аллергенов, следует прежде сходить за маской, – снова попытался отшутиться Уотсон и уже, было, привстал, чтобы оставить раздражённого Холмса один на один со своими мыслями.

– У меня появилось новое дело, – вдруг произнёс детектив.

– Поздравляю вас, дружище, – помедлив секунду от неожиданности, пробормотал доктор и медленно погрузился обратно в кресло. – Значит моё первое ощущение, что вы что-то напряжённо анализировали, когда я вошёл, оказалось верным.

– Увы.

– Почему «увы»? Не понимаю.

**25 мая 2018 г., пятница. Несколько часов ранее. 09:27 по Гринвичу
Лондон. Даунинг-стрит, 10**

– Здравствуй, Шерлок. Рад видеть тебя.

Майкрофт поднялся из кресла и, сделав шаг вперёд, протянул правую руку брату, левой – слегка похлопал его по плечу: они не виделись почти год.

– Я тоже, – отозвался вошедший в кабинет Холмс-младший.

Майкрофт указал на кресло возле небольшого круглого столика в стороне от основного рабочего стола, как бы подчёркивая доверительность предстоящей беседы.

– Присаживайся. Кофе, чай?

– Спасибо, Майки, но я плотно позавтракал и напоследок выпил порцию какао.

– Насколько я помню, раньше ты предпочитал двойной «американо».

– Серьёзнее стал относиться к здоровью. Уотсон то и дело досаждают рассказами об открытиях наших учёных умов в области медицины. Кофе в больших количествах вреден.

– Излишек вреден во всём. Как твоя борьба с табачной зависимостью?

– Успешно. Моё последнее дело было закрыто полгода назад, а у меня, как ты знаешь, за годы выработалась привычка концентрироваться, пропуская через организм эти ядовитые дымы, – хмуро пробубнил детектив. – Теперь напрягать мозги приходится в основном за редкими шахматными партиями с доктором. Да и экономить на табаке полезнее, чем на овсянке.

– Ничего, мой мальчик. Ничего! У тебя есть отличная возможность поправить финансовое положение при помощи своих необычайно способных мозгов. Удержавшись от соблазна закурить, разумеется!

С этими словами лицо Майкрофта растянулось в улыбке.

– Я догадался, что ты пригласил меня не для того, чтобы обсудить итоги воскресных матчей премьер-лиги.

– Ну что ж, в таком случае перейдём к делу. Ты, вероятно, помнишь, как полтора года назад мы обсуждали исход голосования в Королевстве по вопросу выхода из ЕС. Вскоре после этого в Штатах прошли выборы президента, которые также принесли довольно неожиданные для многих результаты.

– Но не для тебя, если мне не изменяет память.

– Да, – глухо отозвался Майкрофт Холмс, – я изначально скептически относился к тому фейерверку, которым сопровождалось в американских, да и во многих наших масс-медиа каждое выступление Клинтон. И всё же эксперты в системе безопасности Королевства убеждены, что выход Британии из ЕС был изначально срежиссирован в России. Этот недружественный шаг Москвы мог быть, как и взлом почты Клинтон, частью большой кампании, нацеленной против евроатлантического единства. В общем, – заключил Майкрофт, – необходимо разобраться в этом деле.

– Забавно. – Шерлок едва заметно улыбнулся. – У меня сложилось впечатление, что тема вмешательства в выборные процессы у нас и в Штатах носит сугубо политический характер. И, если не ошибаюсь, до недавнего времени ты...

– Знаю, знаю, мой мальчик. Я тоже ежедневно просматриваю нашу прессу и понимаю, о чём ты.

Майкрофт, поднявшись из кресла и заложив руки за спину, стал вышагивать по комнате.

– Настоящему интеллектуалу сложно воспринимать всерьёз всё, о чём вещают СМИ в Королевстве и за его пределами. Но заверяю тебя: у меня есть достоверные сведения, что этим делом вплотную занимается наша контрразведка.

Майкрофт снова подошёл к креслу и присел.

– Вот как! – Холмс-младший вскинул брови в недоумении. – В таком случае, в чём будет состоять моя роль?

Майкрофт улыбнулся:

– Могу пообещать, что тебе не придется подавать мячики для гольфа парням из МИ-5. Они ведут дела своими методами. Твоя задача – идти параллельным курсом, используя имеющийся у тебя, вне всяких сомнений, колоссальный опыт... – Майкрофт снова улыбнулся – и наши незаурядные фамильные способности, мой мальчик!

Шерлок, поигрывая трубкой, которая, впрочем, погаснув, не зажигалась уже месяца три, произнёс:

– Тебе поручили это дело, позволив привлекать ресурсы, которые ты сочтёшь необходимыми. В роли заказчика выступил твой непосредственный шеф, вице-премьер Объединённого Королевства лорд Томас Беллинджер.

– Именно. – Майкрофт устремил взгляд на брата и в очередной раз едва заметно улыбнулся. – Ты всё правильно понял. Он высоко оценил твой успех в деле об исчезнувших файлах из базы данных МИДа...

– ... и решил, что я способен переловить русских хакеров, сидящих в своих офисах где-то под Москвой, – язвительно заметил детектив.

– Перестань, Шерлок. Ты ведь отлично понял, в чём будет состоять твоя роль.

– Иными словами, есть основания полагать, что злоумышленникам оказывали помощь здесь, в Британии?

– Во всяком случае, в МИ-5 считают, что через некоторых олигархов из России, имеющих интересы здесь, шло финансирование от русских спецслужб: деньги на информационную поддержку, на политическую. При этом в контрразведке не исключают, – Майкрофт понизил голос, – что получавшие эти суммы влиятельные «евроскептики» Королевства сотрудничают с Кремлём соз-на-тель-но, – он отчеканил это слово по слогам, – а не «вслепую». Если факт финансирования имел место..., – задумчиво произнёс Холмс-старший и прервался. Чуть помедлив, продолжил: – Я говорю «если», Шерлок, поскольку это дело, сам факт его существования, представляет собой государственную тайну, и даже я не видел воочию документов, на основании которых возникли только что пересказанные мною тебе подозрения. Вся информация я получил от лорда Беллинджера. А у меня, в свою очередь, нет оснований не доверять этим сведениям. Понимаешь меня, мой мальчик? До-ве-рять.

Холмс-младший, вскинув брови, вопросительно взглянул на брата.

Тот, немного помедлив, продолжил:

– Итак, если подозрения подтвердятся, а у контрразведки, судя по всему, есть высокая степень уверенности в этом, – монотонно произнёс Майкрофт, потупив взор, – остаётся лишь добыть конкретные свидетельства, неопровержимо доказывающие факт «грязной игры» против Лондона.

Сыщик молчал, внимательно слушая.

– И вот ещё что. Судя по тем скудным сведениям, которые я получил, парни из МИ-5, пообщавшись со своими американскими коллегами из ФБР, не исключают, что косвенное отношение к этому делу мог иметь не кто иной, как всем известный мистер Айсден.

Шерлок вновь устремил на старшего брата удивлённый взгляд.

– Тебе, разумеется, не придётся рыскать по заснеженной Сибири, чтобы отыскать его. Это задача даже не для МИ-6, а, скорее, для ЦРУ. Но попробуй пообщаться с газетчиками, которые первыми открыли мистера Айсдена для мира. Парни из аналитического отдела контрразведки, обнюхавшие каждую букву в статьях про этого «разоблачителя», предполагают, что авторы рассказали читателям не всё и сами могут быть замешаны в этом дерьме.

– Если я правильно понимаю, они находятся под наблюдением наших спецслужб, но...

– Но эти меры не дали результата, Шерлок. Верно. Поэтому попытайся ты пообщаться с ними. Ты – частный сыщик, который сейчас работает на правительство, и тебя интересуют детали их общения с мистером Айсденом. За информацию, – Майкрофт кивнул в сторону своего рабочего стола, – ты готов платить на месте. А за особо важные сведения, представляющие ценность с точки зрения национальной безопасности Королевства, они могут получить в сотню, а то и в тысячу раз больше. Будучи выдающимся детективом, опытным психологом и физиономистом, ты с лёгкостью определишь, есть ли что скрывать этим «акулам пера». Разумеется, интерес также вызывает ряд персон среди наших политиков. Но в данном случае, как ты понимаешь, работать следует тоньше.

– Догадываюсь, о ком речь и что от меня потребуется.

– Ну, и славно. Детали «докрутишь» в своей голове сам, – Майкрофт улыбнулся. – Не буду перегружать тебя инструкциями. Если интересующий нас персонаж обнаружится среди медийщиков, и его прельстят деньги, то мы просто купим необходимые нам сведения. А дальнейшее его сотрудничество со следствием станет гарантией неприкосновенности. В случае отсутствия такого интереса агент неизбежно засуетится и выдаст себя, и парням из МИ-5 останется лишь зафиксировать это. Ну, а реальный шпион, как ты понимаешь, опаснее обычного бандита.

– А если я откажусь? – Шерлок решительным движением поднялся из кресла и, нахмурившись, сверху вниз посмотрел на брата.

– В таком случае, – чуть помедлив, глухо произнёс Майкрофт, потупив взор, – я рискую попасть в крайне затруднительное положение. И сложно сказать наверняка, чем закончится эта история для моей карьеры.

– Ты хочешь сказать, Майки, что обратился ко мне с этим непривычным для меня делом, потому что тебе необходима моя помощь, а не для того, чтобы...

– Я отлично знаю своего брата, – прервал его Майкрофт, взглянув снизу вверх. – И поверь, мой мальчик, ни за что не стал бы тебе подсовывать возможность заработка под надуманным предлогом только ради того, чтобы обеспечить твою занятость.

– Какие у тебя возникли проблемы? – спросил Шерлок и снова присел в кресло.

– Давай не будем вдаваться в детали. – Майкрофт пристально посмотрел на него. – Просто поверь мне на слово. И попытайся поскорее вжиться в этот, надо признать, не самый привычный для тебя образ, чтобы получить привычный для тебя превосходный результат. – Холмс-старший попытался выдавить из себя улыбку, но она почему-то напомнила брату гримасу внезапной боли, хотя сам детектив возобладавал над собой после высказанного недовольства, и по его выражению лица Майкрофт мог прочесть, что ответные аргументы приняты. – Меня, в том числе, интересует твоё мнение относительно того, кто из российских олигархов, тесно связанных с Кремлём, или действующих обособленно, мог иметь отношение к поддержке Брексита. Прежде всего, обрати, пожалуйста, внимание на тех лиц, у которых имеются активы на территории Королевства. Ведь в ходе глобального экономического роста в 2001–2007-м выросла привлекательность готового бизнеса как объекта финансовых вливаний, и зарубежные инвесторы, в том числе российские, уделяли большое внимание активам в Британии. А крупные международные банки обильно кредитовали крупный и средний капитал в его стремлении к агрессивному развитию, в том числе на Западе и конкретно – в нашей стране.

– В стороне от этого процесса, насколько я помню, не остались и государственные структуры, – добавил Холмс-младший.

– Именно. Не прекратился поток инвестиций из России и после острой фазы глобального кризиса 2008–2009-го, – уточнил Майкрофт. Он встал и, подойдя к своему рабочему столу, открыл верхний ящик, откуда извлёк несколько толстых пачек наличных и какие-то белые картонные коробки без надписей или наклеек, напоминавшие упаковки с новенькими смартфонами и прилагающимися к ним аксессуарами внутри. – Здесь пять пачек по сто купюр: каждая – достоинством в 50 фунтов.

– Двадцать пять тысяч, – произнёс Шерлок и вопросительно посмотрел на брата.

– Да.

Майкрофт неспешно вернулся к круглому столику и положил на него извлечённое из рабочего стола.

– Этого, полагаю, достаточно, чтобы развязать интересующие нас языки.

– Вполне, – отстранённо, глядя куда-то в сторону, ответил Шерлок. – А это? – кивнул он в сторону коробок.

– Сопутствующие устройства. Разные полезные «гаджеты», с которыми тебе будет проще. «Прослушка», мини-камера, «глушилка».

– То есть средство против прослушивания.

– Именно.

– Насколько эффективное?

– Можешь не опасаться ничего в радиусе 50 м.

– Подойдёт.

– Да, гражданские аналоги имеют меньшую мощность и более масштабные габариты. А этот, как видишь, сама компактность. Как «флешка». Что касается гонорара...

– Можно умножать выделенную мне сумму в разы.

– В случае успешного исхода дела мультипликатор выберешь сам. В разумных пределах, конечно, – добавил Холмс-старший с улыбкой. – Вот это – твой задаток.

Он выложил на стол конверт, в котором, судя по его виду, находилась банковская карта, и плотный непрозрачный пакет для казённых технических «ноу-хау».

– Ты на машине?

– Нет.

– Вызову такси.

С этими словами Майкрофт протянул руку поднявшемуся из своего кресла Шерлоку.

– Мой рабочий номер прежний. Но лучше, конечно, звонить на личный. Сейчас зайдём в один кабинет, подпишешь необходимые бумаги, – сказал он, когда они уже шли по коридору к проходной. – Информацию, исключаящую общение по незащищённым каналам связи, будешь передавать мне в устной форме с глаза на глаз.

– «Диоген»?

– Да, будешь приезжать туда. Но предупреждай не менее, чем за час. Держи.

Майкрофт достал из нагрудного кармана пиджака небольшую книжицу.

– Твоя «ксива».

– Зачем?

– А затем, что с этим, – он постучал подушечкой указательного пальца по обложке документа, – ты откроешь почти все двери в Британии, и большинство чиновников Королевства будут вынуждены оказывать тебе содействие.

Кроме удостоверения, Холмсу-младшему также выдали табельное оружие – казённый ствол, который мог оказаться нелишним в ходе расследования.

25 мая 2018 г., пятница. 13:11 по Гринвичу

Лондон. Бэйкер-стрит, 221 Б

– Ну, понятно, Холмс, что вас не прельстила роль, грубо говоря, провокатора. Я говорю «грубо», – поспешил уточнить доктор, – поскольку, на мой взгляд, если честно, это некоторое преувеличение. Всё-таки речь идёт о потенциальных агентах недружественной державы, и вы в этой ситуации, насколько я понимаю, руководствовались не только уважением к брату и соображениями личной выгоды, но и патриотизмом истинного англичанина, – пафосно закончил свою мысль Уотсон. – Я как ваш давний друг и как опытный боевой офицер уверен в этом.

Холмс молча слушал, не шевеля ни единым мускулом. Откинувшись в кресле, он продолжал сосредоточенно смотреть в одну и ту же точку на стене.

Возникла неловкая пауза, которую доктор снова поторопился прервать:

– Но я, признаться, не понимаю, причём тут удары нашей авиации по Сирии совместно с Францией и США...

– Вот именно, Уотсон, – перебил его детектив. – Именно это событие, которое я упомянул мимоходом, как и ряд прочих, заставляет меня задуматься о поставленной утром задаче.

– Не понимаю, – растерянно пробормотал Уотсон. – Поясните.

– Не сейчас, друг мой. Не сейчас. Время очень дорого. Мне нужна ваша помощь.

Холмс вдруг резко оживился, подался вперёд и, встав с кресла, решительными шагами направился к себе.

– Вы располагаете свободным временем?

– Ближайший час у меня совершенно свободен.

– Поможете мне?

– В этом деле?

– Разумеется. Я приступаю незамедлительно.

– Да, но имеете ли вы право посвящать меня в эту, без преувеличения, государственную тайну?

– Так ведь я уже изложил вам её суть. А толковый помощник в столь существенном предприятии просто необходим.

– Хотите сказать, что берёте меня в дело?

– Дорогой Уотсон! Как же я могу обойтись без вас? Просто я не стал упоминать ту часть беседы с братом, в которой обсудил ваше возможное участие в расследовании. Мне нужно лишь ваше согласие.

– Что ж... Я с удовольствием окажу вам содействие и постараюсь быть полезным.

– А Мэри?

– Ну, я думаю, она будет не против, чтобы я в преддверии нашей с ней свадьбы заработал дополнительные деньги для семейного бюджета. И потом, – доктор лукаво прищурился, – ведь она мне пока ещё не жена, а я, стало быть, пока не подкаблучник.

Уотсон явно попытался поддеть Холмса за его в целом негативное отношение к матримониальным планам друга. Сыщик не раз давал понять, что скептически относится к возможности продолжения совместных расследований после того, как доктор свяжет себя узами брака. Но Холмс сделал вид, что не заметил его ехидства.

– В таком случае не будем терять ни минуты. Первым делом, давайте заглянем в нашу картотеку. А затем вам предстоит съездить на Даунинг-стрит, к Майкрофту, и подписать кое-какие бумаги.

В этот момент в холле появилась престарелая хозяйка, миссис Хадсон.

– Обед готов, джентльмены, – торжественно пророкотала она своим гортанным гласом. – Приятного аппетита!

– Ну что ж. Тогда поедем, а потом сразу же приступим, – предложил Холмс. – Спасибо вам большое, миссис Хадсон! Вы, как всегда, очень заботливы!

– А вы, джентльмены, как всегда, предельно тактичны!

Пообедав, Холмс пригласил доктора к себе. Через минуту Уотсон с планшетом в руках просматривал нужную директорию в поисках интересующих друзей файлов.

– Литера «А»?

– Нет, доктор. Отложим пока мозговой штурм по делу пресловутого Айсдена. Литера «Эйтц». Хопкинс. Гилберт Хопкинс.

– Так... Хопкинс... – бормотал задумчиво Уотсон. – Вот, нашёл. – «Британский бизнесмен. Активный сторонник выхода Объединённого Королевства из Евросоюза. Создал коммерческую организацию, занимавшуюся агитацией за Брексит. Является объектом расследования правоохранительных органов Британии. Подозревается в том, что на кампанию за выход страны из ЕС использовал привлечённые средства, предположительно – российского происхождения. Отрицает все обвинения: утверждает, что изначально они возникли исключительно из-за статьи, опубликованной одним американским аналитическим центром. В этом материале Хопкинс был прямо обозначен как «троянский конь Кремля» и «российский игрок». Настаивает, что статья является выдумкой от начала до конца и что резонанс она получила только из-за того, что была растиражирована в СМИ США. Хопкинс признал, что контактировал с российским послом в Британии, с которым провёл несколько «очень интересных бесед». При этом он настаивает, что никогда не получал деньги или советы от российских чиновников или связанных с ними лиц. Написал книгу о Брексите. Скептически высказывается о вероятности влияния на исход референдума о выходе из ЕС пророссийских интернет-ботов. Женат на гражданке России, имеет пятерых детей».

– Так, любопытно... – задумчиво произнёс Холмс, расхаживая по комнате. – Значит, по версии самого Хопкинса, всё началось с публикации влиятельного американского издания. И никаких доказательств, кроме подозрительной активности бизнесмена, нет.

– Следствие продолжается.

– М-да... Значит, учитывая информацию, полученную от Майкрофта, он и его контакты не просто на виду, а под пристальным вниманием наших специальных служб. Окей. – Холмс чуть помедлил. – Давайте пока зайдём с другой стороны. Я имею в виду российских олигархов, имеющих интересы здесь.

– Самый известный российский инвестор в Британии – Давид Румович, – констатировал Уотсон. Но может ли этот миллиардер быть интересен в нашем деле? – пожал плечами доктор.

– Согласен, слишком заметная фигура, чтобы поддерживать активные связи с русской разведкой, – продолжал вслух рассуждать детектив. – Не приходится сомневаться, что он и его люди также постоянно пребывают под пристальным наблюдением наших органов, прежде всего – всё той же МИ-5.

– Однако есть и другие, менее заметные фигуры, – откликнулся Уотсон. – При этом тоже вполне публичные, но в меньшей степени изученные и понятные британской публике.

– Согласен с вами, дружище. Взять, к примеру, другого «любителя английского футбола», Тимура Умарбаева. У нас есть какая-либо информация о его инвестициях в Британии, которые можно было бы трактовать как стремление втереться в доверие к нашему истеблишменту?

– Так... Да, собственно, под такую оценку, пожалуй, подпадает лишь тот самый «футбольный интерес».

– Не то. А впрочем, прочтите, что там.

– В принципе, эту историю я и сам неплохо знаю. В 2007-м этот российский миллиардер купил 15 % акций управляющей компании всеми нами любимого неоднократного чемпиона Англии у бывшего вице-президента клуба за... сейчас, – доктор быстро пробежался глазами по тексту, – 75 миллионов фунтов.

Просматривая дальше информацию из базы данных, Уотсон зачитал: «Умарбаев назвал покупку портфельной инвестицией, которая позволит получать прибыль от его собственного хобби. При этом он не исключил увеличения своей доли акций, чтобы влиять на будущее «великого клуба», попутно не забыв о комплиментах в адрес главного наставника «красно-белых», которого назвал «гениальным тренером».

– Однако британская общественность отнеслась к сделке неоднозначно.

– Именно так. «Блогосфера разразилась критикой в адрес «русского олигарха». А бывшего топ-менеджера клуба, у которого Умарбаев приобрёл акции, обвинили в том, что он «продал душу дьяволу». При этом наиболее заметным «блэкмэйлером» в этой истории оказался бывший посол Британии в Узбекистане. Через несколько дней после известия о сделке он опубликовал на странице своего интернет-блога материал об Умарбаеве, в котором обвинил того в рэке, торговле наркотиками и предполагаемой причастности к изнасилованию. Конкретных доказательств не привёл. Однако в тексте, в котором экс-посланник отразил «свои взгляды» (так он обозначил изложенное), содержались недвусмысленные намёки на связи русско-узбекского «тайкуна» с криминалом, обусловленные, по мнению бывшего дипломата, наличием партнёрства с российским газовым монополистом».

– Ну, да. А одно упоминание поставщика природного газа из России вызывает нервный зуд в наших высоких кабинетах, – отозвался Холмс.

– Да, далее говорится, что «интерес Умарбаева проявился на фоне очередного обострения внешнеполитических противоречий между Лондоном и Москвой. Посол в отставке упрекнул «ненужного» инвестора в его «близкой дружбе» с российским лидером, который сделал газового поставщика «инструментом для нападений на внутреннюю демократию и ущемления независимых СМИ», назвал его «боссом узбекской мафии» и обвинил том, что тот «спланировал» «дипломатический поворот» Ташкента, завершившийся закрытием американской авиабазы в Узбекистане.

– Ясно. Если я правильно понял, дружище, никаких юридических последствий эта история не получила.

– Нет. Экс-посланник Её Величества не развивал эту тему и не предъявил других аргументов. А Умарбаев, в свою очередь, не стал реагировать на недружелюбный жест и ввязываться в разбирательства. Любопытно, но на той же странице персонального блога бывшего дипломата один из анонимов обвинил его в связях с несовершеннолетними «жрицами любви» в Ташкенте в период пребывания там в должности. Впрочем, тоже бездоказательно.

– Однако в этом он не сильно отличился от самого «обличителя», – угрюмо отозвался сыщик. – Больше там ничего примечательного?

– «В 2008 году в ходе Российского экономического форума, проходившего в Лондоне, партнёр одного из ведущих английских юридических агентств, специализирующихся на прямых инвестициях, заявил, что проблема Умарбаева с его интересом к «футбольному кейсу» в отсутствии прозрачности заключённой сделки, а не в происхождении инвестора».

– Так-так. Что было дальше?

Глаза Уотсона снова внимательно забегали по строчкам текста на планшете.

– Судя по всему, этот эпизод не получил юридического развития. В дальнейшем, в течение нескольких лет, российский миллиардер увеличивал свою долю в акционерном капитале клуба, хотя и не добился вожделенного контроля. Ну, а этим летом, как мы хорошо знаем, продал имевшийся у него пакет акций, выручив в несколько раз больше, чем инвестировал за время владения.

– Да, слышан.

– К слову, Холмс. Я припоминаю историю про похождения нашего вышеупомянутого экс-посланника в Узбекистане. Если не ошибаюсь, американская «Уошингтон Пост» где-то в 2006-м сообщала, что он «погорел» на любовном фронте, осквернив наш гордый «Юнион Джек». В статье, содержащей, помимо прочего, обвинения в адрес руководства Узбекистана в тоталитаризме, отсутствии свободы слова и пытках инакомыслящих в этой стране, он пожаловался на своих бывших боссов. Сетовал, что был изгнан с работы в посольстве из-за наличия нескольких любовниц и природной шотландской слабости к выпивке. При этом утверждал, что ни одно из официальных обвинений в его адрес не соответствует действительности. Кстати, на территории Британии электронная версия этой статьи была заблокирована.

– Вот как! Занятно... – сыщик ухмыльнулся. – Любопытно, что сказала бы миссис Хадсон, услышь она пассаж про врождённое пристрастие шотландцев к алкоголю.

Детектив сложил руки за спиной и стал неспешно расхаживать по комнате в задумчивости.

– Итак, пока ничего интересного для нашего дела. Ну что ж, – детектив поглядел на часы. – Похоже, вам пора. Желательно оформить все необходимые бумаги сегодня.

– С вашего позволения. Но я могу снова присоединиться вечером, Холмс.

– Разумеется, дружище. Сейчас продолжу сам, а потом, если понадобится, дам знать.

– Окей. На связи.

Доктор уехал, а детектив ещё некоторое время рассуждал, стоит ли ему выходить на Хопкинса или кого-то ещё, кто мог способствовать отработке версии о причастности кого-либо из политических деятелей Британии к интересующему Холмса делу. Но в итоге сыщик решил, что, прежде всего, необходимо проверить наиболее интересные версии независимо от рода деятельности тех или иных персонажей. Ведь в конечном итоге не имело значения, с какой стороны ухватиться за ту самую нить, которая приведёт следствие к развязке.

«М-да, – угрюмо ухмыльнулся он своим мыслям. – Это дело не на одну трубку».

**25 мая 2018 г., пятница. 18:58 по Гринвичу
Лондон. Бэйкер-стрит, 221 Б**

Детектив и доктор сидели в гостиной, куда хозяйка по их просьбе принесла ужин, поглощали еду и обменивались впечатлениями от прошедшего насыщенного дня, когда Уотсон, наколов на вилку очередной кусок жареной курицы, вдруг задорно ухмыльнулся.

– Кстати, Холмс! – сказал он. – А вы слышали историю про приключения на «Туманном Альбионе» сына российского олигарха Аркадия Поленского, уехавшего из России после финансового кризиса в конце девяностых? Поленский-младший инвестировал в Королевстве в автомобильные активы.

– Что-то не припомню, – поморщился детектив.

– Сразу видно, что вы мало читаете, друг мой! В смысле, на отвлечённые темы.

– Ну, в данном случае тема российских инвестиций – вовсе не из таких.

– Итак, – продолжил доктор, поглощая курятину. – В 2004-м стало известно о продаже компании по выпуску эксклюзивных спортивных автомашин в Манчестере. На тот момент это был один из последних частных производителей авто в нашей стране. В компании работали 400 человек. Новым владельцем стал Артём Поленский – 23-летний сын миллиардера из России. В заявлении, размещённом на интернет-сайте компании, говорилось, что владелец продал её. Новый инвестор, называвший себя, к слову, подданным Её Величества и гражданином Греции, заверил, что будет вкладывать большие средства в новые технологии и развитие производства, а также постарается сделать приобретённую марку всемирно известной. Цена сделки составила... где-то 15 миллионов фунтов. За приобретением последовал скандал: молодой инвестор, окрылённый своим успехом, поспешил поделиться с общественностью своей маркетинговой идеей. Он предложил предприятию новый слоган... Внимание! – доктор ехидно ухмыльнулся. – «Жизнь в состоянии оргазма»!

– М-да... Теперь понимаю, Уотсон. Эту историю вы, надо полагать, почерпнули из какого-нибудь таблоида.

– Да уж не помню, – чуть поморщился доктор. – Ну, так вот. Можете представить, как отреагировала наша консервативная публика: разразился скандал, и от компании потребовали снять гигантский плакат со скабрёзным словосочетанием с фасада фабрики. Впрочем, блогосфера ещё долго смаковала этот эпатаж. Но «бэби-олигарх» вошёл во вкус. Весной 2005-го он заинтересовался ещё одним британским автозаводом-банкротом. Юный «толстосум» выступил с предложением о покупке предприятия, но аудитор, который был назначен временным управляющим банкрота, отверг его условия, не объяснив причину. А летом того же года веру в завтрашний день обрели уже сотрудники некогда популярного итальянского производителя дорогих спортивных мотоциклов, в которого предыдущий владелец вложил десятки миллионов евро. И вновь на сцене оказался наш герой, в этот раз впечатлённый уже итальянской компанией. Он распорядился расчистить часть территории своего британского завода, чтобы наладить выпуск комплектующих для «байков». При этом уже было известно о планах закрыть завод в Манчестере, который так и не вышел из «минуса». Поленский-младший, потратив на покупку и обновление примерно 40 миллионов фунтов и не вернув ничего, заявил, что теперь будет производить авто за пределами страны. Его британский директор отдела продаж пообещал, что обновлённая компания будет продавать тысячи автомашин в год. А в конце 2006-го, под самое Рождество, выяснилось, что производитель разделён на несколько частей и распродан. Менеджеры, обещавшие процветание компании, покинули её.

– У меня вопрос, – подал голос Холмс. – Среди технологий этого завода было что-то, что могло иметь отношение к оборонным технологиям?

– И думать нечего, – категорично парировал доктор. – Исключительно продукция гражданского предназначения. Ну, так вот. Новые владельцы были неизвестны. Впоследствии выяснилось, что именно Поленский-младший выкупил подразделение, предложив лучшие условия. Впрочем, такое развитие событий не вызвало энтузиазма у сотрудников предприятия и профсоюза, которые не без оснований опасались передислокации производства. Этот выматы-

вающий «инвестмарафон» завершился в 2012-м, когда Поленский окончательно отказался от британского автомобильного актива. – Уотсон закончил и с торжественным видом наколот на вилку последний кусок курятины.

– Как я понял из вашего рассказа, – подал голос Холмс, – история умалчивает, достиг ли Поленский-младший состояния, о котором говорилось на фасаде купленного им автомобильного предприятия.

Собеседники дружно расхохотались.

– Однако деньги он потерял, – пронзительно смеясь, с трудом выдавил из себя доктор. – А британскую публику явно не удовлетворил!

Поужинав, друзья разошлись по своим комнатам. К Уотсону, занимавшемуся частной практикой, приехал на консультацию пациент. А Холмс, улёгшись на кровать, продолжил анализировать базу данных инвесторов российского происхождения, через которых могли поступать финансовые средства для влияния на внутреннюю политику Королевства. Палец скользил по глади планшета, выбирая куски информации, которые могли помочь продвинуться в расследовании.

«...Арсений Гориглазов. Российский предприниматель. Состояние оценивается различными источниками в \$6–7,5 млрд. Основу бизнеса составляют алюминиевые и глинозёмные активы в России и ряде других стран, включая западное полушарие...».

Сыщик пробежался глазами дальше.

«...В марте 2000 г. на мировом рынке алюминия возник сверхгигант, созданный на базе активов двух российских конгломератов: холдинга Арсения Гориглазова и швейцарской управляющей компании.

В декабре 2000 г. миллиардер был лишён права на въезд в США. Сразу после этого власти Швейцарии аннулировали приглашение бизнесмена на Всемирный экономический форум в Давосе в 2001 г. Официальный представитель Форума подтвердил, что приглашение отозвано «в связи с юридическими проблемами» Гориглазова.

В суд Нью-Йорка против русского «алюминиевого царя» и его партнёра по бизнесу был подан иск на \$2,7 млрд. в рамках Акта о рэкете и влиянии коррумпированных организаций (RICO). Бизнесмена обвиняли в нескольких тяжких преступлениях, включая вымогательство, взятки, преследования и даже убийство.

В ходе разбирательства вина Гориглазова не была доказана. Но в 2006 г. запрет на въезд бизнесмена в США возобновили, когда Минюст страны сделал вывод о «недостаточной искренности с властями» при рассказах о «некоторых прошлых деловых контактах».

По словам представителей российского предпринимателя, в 2005 г. он якобы получил многократную въездную визу на два года. В 2007 г. её отозвали с формулировкой «за отказ от сотрудничества с ФБР». Одновременно в США нарастала волна недовольства укреплением в стране позиций российского бизнеса, которое выражали многие, в том числе, влиятельные чиновники – как действующие, так и бывшие...

В октябре 2008 г. миллиардеру вновь отказали во въезде в США. Основанием стали подозрения в связях с криминалом.

В октябре 2009 г. пресса Испании сообщила, что местные правоохранительные органы начали собственное расследование против Гориглазова. Российского миллиардера заподозрили в отмывании крупных денежных сумм в 2001–2004 гг...».

Сыщик бегло изучил следующий абзац и, не найдя для себя ничего интересного, перешёл к следующему.

«...Осенью 2009 г. бизнесмен в одном из интервью пожаловался на сложности, с которыми столкнулись его структуры при попытке приобрести европейского гиганта автоиндустрии, принадлежавшего американской корпорации. Сделка, по его мнению, не состоялась из-за «предрасудков госдепартамента США».

Детектив с некоторых пор стал следить за событиями в международной политике и отлично знал, что Гориглазов буквально недавно стал объектом жёстких санкций Вашингтона на новом витке острых политических противоречий между США и Россией, где располагались основные активы миллиардера. Впрочем, деловые интересы у олигарха были и в Британии.

Однако, тщательно проанализировав материал и учтя, как представлялось Холмсу, все сопутствующие аспекты, он пришёл к окончательному и неоспоримому выводу: у Гориглазова не было ни малейших оснований добиваться выхода Объединённого Королевства из состава ЕС.

Холмс закрыл файл и загрузил другой.

«В 2007 г. финансовая группа российского предпринимателя Вениамина Картонова подписала соглашение о приобретении доли в акционерном капитале нидерландской компании, занимающейся выпуском «люксовых» автомашин, и стала её эксклюзивным финансовым партнёром.

В декабре 2009 г. появилась информация, что эта компания намерена приобрести шведского производителя автомобилей, который испытывал к тому моменту существенные финансовые проблемы и был выставлен на продажу.

Однако американский хозяин компании отказался от первоначального плана полной реализации своего актива и попытался договориться о частичной продаже с китайским инвестором, получившим права на часть интеллектуальной собственности.

В ответ компания Картонова представила обновлённое предложение. Переговоры возобновились. При этом американская сторона заявила о нежелании допустить попадания её технических «ноу-хау» в распоряжение российского инвестора.

Стремясь успокоить тревоги руководства акционера из США, Картонов вышел из капитала нидерландской компании-претендента.

В январе было объявлено, что новоявленный инвестор договорился о покупке бренда шведского производителя. Кроме того, правительство Швеции согласилось гарантировать кредит для компании от Европейского инвестиционного банка. Но власти страны уточнили, что выступают против этой сделки до тех пор, пока в руководстве компании-покупателя остаётся Картонов. Было заявлено, что россиянин подозревается в экономических преступлениях и связях с организованной преступностью. Источником стал якобы некий доклад, подготовленный шведской секретной полицией. Она, в свою очередь, поделилась информацией с ФБР США, которое, в свою очередь, сделало доклад руководству американского владельца автопроизводителя. Стокгольм кардинально поменял свою позицию и потребовал отменить сделку.

Вскоре началось новое расследование: Государственное управление долга Швеции усомнилось, что у компании-инвестора имеются достаточные средства для совершения покупки. В структуре Картонова заявили, что деньги были заняты у инвестфондов, включая один американский, пожелавший в обмен войти в капитал новой объединённой компании.

Несмотря на твёрдую поддержку Картонова, которую неоднократно высказывал менеджмент компании-инвестора, россиянин не мог возвратиться в управляющую компанию без предварительного разрешения концерна из США. А оно так и не последовало.

Тогда российский банкир заявил о намерении вернуться в число акционеров объединённой компании, доказав беспочвенность обвинений в свой адрес. И пообещал новые многомиллионные инвестиции.

Средства для расчёта с банками Картонова новый собственник шведской компании получил от самого российского банкира...»

«Что ж, – подумал Холмс, – это объясняет столь сильную лояльность к нему нидерландского партнёра».

«...Российский предприниматель в развёрнутом монологе, опубликованном в интернет-версии «Нью-Йорк Таймс» и печатной версии «Интернэшнл Хералд Трибьюн», раскрыти-

ковал предвзятое отношение к инвестициям из России на Западе, приведя несколько характерных, на его взгляд, примеров. Утверждал, что спецслужбы Швеции не осуществляли в отношении него никаких расследований, а все обвинения в его адрес носят исключительно неофициальный характер и основаны на домыслах. Он посетовал, что столкнулся с «сюрреалистическими» обвинениями в «предполагаемых экономических преступлениях», «отмывании денег» и других «ложных историях ужасов о происхождении бизнеса».

Российским СМИ бизнесмен рассказал о своих планах перевести технологии шведского производителя автомобилей на российские комплектующие.

А для восстановления репутации и возвращения в капитал уже объединённой компании Картонов обратился в крупное детективное агентство, в котором, как он указал, работают, в том числе, и бывшие сотрудники ФБР и ЦРУ.

Шведские власти предварительно одобрили продажу Картонову недвижимых активов интересовавшей его компании, но сам он спустя некоторое время отказался от этой сделки.

В марте 2011 г. российский бизнесмен вышел из капитала подконтрольного ему банка. Впоследствии выяснилось, что новый бенефициар финучреждения – давний партнёр Картонова. Возникли подозрения в фиктивности этой сделки. Однако доказательства представлены не были.

СМИ утверждали, что этот банк, активно привлекая вклады физических лиц, кредитовал автомобильные проекты Картонова.

В ноябре 2011 г. правительство Эстонии национализировало другой банк российского инвестора, объяснив свой шаг надвигающимся банкротством финучреждения. Обоих крупнейших акционеров – Картонова и его эстонского партнёра – Генпрокуратура страны заподозрила в краже активов банка и финансовых махинациях. Был выдан международный ордер на их арест. Когда россиянин находился в Лондоне, британские власти задержали его».

Детектив осёкся. Читая эти материалы, он никак не мог отделаться от мысли, что поиск интересующего его следа по базам данных российских олигархов может продолжаться очень долго, но так и не дать желаемого результата. Следовало прерваться и подойти к решению задачи с другой стороны.

26 мая 2018 г., суббота. 11:32 по Гринвичу

Лондон. Бэйкер-стрит, 221 Б

На следующее утро, после завтрака, Холмс и Уотсон снова приступили к делу.

– Далее, дружище. Литера «Джи». Гриннер. Джим Гриннер.

Доктор принялся зачитывать информацию о корреспонденте «Гардиан», который получил всемирную известность в 2013 году, опубликовав серию статей о беглом агенте АНБ США Дональде Айсдене, передавшем журналистам сверхсекретную информацию о незаконной слежке этой спецслужбы за гражданами США и стран-союзниц Вашингтона.

– «...Основная суть первых скандальных утечек, автором которых был Дональд Айсден, сводилась к тому, что АНБ США регулярно получает записи телефонных разговоров миллионов граждан страны – абонентов одного из крупнейших телефонных операторов – на ежедневной основе, массово, без какой-либо выборки. Тайная судебная инстанция в апреле 2013 г. выдала правительству санкцию на эту практику сроком на три месяца. При этом кабинет министров не был ничем ограничен в своих действиях.

Получаемая информация позволяла властям идентифицировать местоположение абонентов.

В своей статье в «Гардиан» американский обозреватель Джим Гриннер ссылаясь на материал, напечатанный в 2006 г. в «Ю Эс Эй Тудэй», в котором сообщалось, что АНБ в течение некоторого времени тайно собирало записи телефонных разговоров десятков миллионов граждан США и использовало эти данные якобы для предупреждения террористической активно-

сти. После этого, как отметил Гриннер, конгресс США впервые расследовал практику вмешательства правительства страны в сфере безопасности. И тогда АНБ получило мандат на соответствующую деятельность за пределами США, который, однако, исключал аналогичную практику в отношении граждан своей страны. Затем последовали новые материалы, содержавшие разоблачения от беглого сверхсекретного экс-агента...».

– Постойте-ка, дружище, – перебил Уотсона Холмс. – Что последовало дальше, мы все знаем в той или иной степени. Давайте на этом остановимся, и я попытаюсь отработать вариант с Гриннером.

Решив дальше действовать через этого ставшего всемирно известным скандального журналиста, работавшего некоторое время в Британии, детектив постарался приложить все свои усилия, чтобы собрать максимум информации о нём, в том числе – конфиденциальной, дававшей представление о его особенностях и слабостях. Так и только так, решил Холмс, можно с высокой долей вероятности рассчитывать на успех в отработке этой фигуры.

Ошибиться в расчётах сыщик не имел права: Гриннер уже несколько лет жил в Бразилии и всячески избегал встреч с людьми, которым не мог в достаточной мере доверять. После серии разоблачений Айсдена, к которым он имел непосредственное отношение, журналист опасался, причём не без оснований, мести со стороны спецслужб и госдепа США. При этом Гриннер продолжал работать: он вёл антиглобалистский интернет-проект, который, по разумению Холмса, нужен был, скорее, для того, чтобы служить неким инструментом гарантии для самого главного редактора, что его не устроят. Этот медиаресурс позволял Гриннеру оставаться публичной персоной, а в случае гибели бывшего газетчика мог быть использован в качестве канала «слива» очередной порции крайне чувствительной для Вашингтона информации. Общаться с этим журналистом, ненавистным для Белого дома и штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, сыщику предстояло удалённо.

2 июня 2018 г., суббота. 12:37 по Гринвичу

Лондон – Рио-де-Жанейро

– Здравствуйтесь, мистер Гриннер.

– Добрый день, мистер Холмс. Вы хотели побеседовать со мной? Что ж, приятно познакомиться со столь авторитетным специалистом в области частного сыска. Я, вне всяких сомнений, рад уделить вам немного своего времени. Хотя, пожалуй, это необычно для меня как профессионального журналиста, привыкшего задавать вопросы, а не отвечать на них. Тем не менее, постараюсь быть полезным. К тому же, выполнив вашу просьбу, я тоже начну задавать вопросы.

С этими словами Гриннер задорно улыбнулся.

– Жизнь не лишена иронии, мистер Гриннер, – без тени радости ответил сыщик. – Могу вам поклясться, что совсем недавно я сам испытал это непривычное ощущение пребывания не в своей тарелке, – произнёс он задумчиво, нахмурившись и напряжённо потирая кончиками пальцев поверхность своего стола. Детектив не держал в руках свою бывшую некогда неизменной трубку: он старательно пытался отделаться от старой привычки, раз уж ему удалось пересилить себя и побороть табачную зависимость. Но иногда отсутствие этого атрибута вызывало у него ощущение растерянности. Однако способность к концентрации не подводила незаурядного сыщика никогда, и он быстро переключился. – Да, – уже более уверенно произнёс Холмс. – И, представьте себе, не могу до конца отделаться от этого чувства и сейчас.

– Вот как? Занятно, учитывая вашу профессию. Ну, а что же всё-таки заставило вас выйти на связь со мной? Непреодолимое желание побыть не в своей тарелке?

– Хм... Можно сказать и так. Знаете, мистер Гриннер, для меня очень важен этот разговор, и, чтобы он состоялся, мне пришлось прождать несколько дней, хотя и сейчас мы с вами находимся по разные стороны Атлантики и смотрим друг на друга через глазки вэб-камер.

– Увы, – ответил собеседник, согласно кивая головой. – Но для этого есть веские основания. Поверьте, я мало кому вообще уделяю внимание.

– Понимаю. Скажите, вы, если не ошибаюсь, были первым, кто взял интервью у Дональда Айсдена тогда, в 2013-м?

– Ну, разумеется! А что, есть основания сомневаться в этом?

Гриннер весело улыбнулся и, непринуждённо глядя на собеседника, откинулся в своём кресле, закинув ногу за ногу.

– Нет, в этом, конечно, сомневаться не приходится. Интрига состоит в другом: вы, насколько мне известно, публично высказывались в том ключе, что у Айсдена, несмотря на публикацию значительного количества скандальных материалов, ещё имеется в наличии информация, которая в случае предания её огласке нанесёт невиданный до сих пор ущерб национальным интересам США. Но она будет обнародована лишь в том случае, если с самим разоблачителем произойдёт нечто непоправимое, что будет означать месть его бывших хозяев.

– Да, это именно так. Но сразу хочу заверить: мне неизвестно доподлинно, что конкретно имел в виду Айсден, когда озвучивал это предупреждение для Белого дома.

– Ну, а на ваш взгляд, какого рода сведения могли бы произвести такой эффект?

– Вероятно, речь шла о достаточно важных данных, опубликование которых имело бы настолько ощутимые последствия для элиты США, что устранение беглого агента АНБ нельзя было бы считать достаточной компенсацией понесённых издержек.

Холмс ухмыльнулся:

– Вы отвечаете, как опытный политик, а не как журналист.

– Однако мне, уввы, нечего добавить к сказанному в контексте вашего вопроса, – меланхолично откликнулся собеседник.

– Понятно.

Холмс опустил глаза и задумчиво постучал пальцами по столу. Гриннер тоже молчал. Детектив, выдержав небольшую паузу, снова взглянул на монитор.

– Мистер Гриннер, давайте внесём ясность. В настоящее время сохраняется неопределённость в отношении целей и мотивов беглого агента АНБ Дональда Айсдена. И у правительства Объединённого Королевства, чьи интересы я представляю, нет чёткого понимания, что информация, которой он обладает, не угрожает безопасности страны, учитывая степень союзничества Лондона и Вашингтона. Эта ситуация, в свою очередь, чревата проблемами для тех, кто каким-либо образом связан с мистером Айсденом. Это касается и вас, мистер Гриннер, и вы это отлично понимаете, иначе мы сейчас вполне могли бы общаться воочию, а не по сети. Всё вышесказанное также справедливо и для ваших бывших коллег по «Гардиан», британских подданных. Могу заверить вас: я абсолютно искренен в желании докопаться до истины. Но при отсутствии фактов, полностью опровергающих наличие связей между беглым агентом АНБ, нашедшим приют в России, и журналистами Королевства, общавшимися с ним, я ничем не смогу помочь вашим друзьям. При всём желании.

Собеседник Холмса, сидевший за своим монитором по другую сторону Атлантики, слушал детектива, потупив взор. Пауза затягивалась. Затем Гриннер поднял глаза на ожидавшего ответной реакции сыщика.

– Хорошо, я помогу вам. Но при одном условии. Будем считать, что это и станет вашей платой за моё внимание.

Через три минуты Холмс набирал номер доктора.

– Уотсон, вы нужны мне. Нет, это не телефонный разговор. Когда будете? Нет, не подходит. Давайте в городе. Как? Да, конечно, помню. Через час получится? Хорошо, пусть будет через час с четвертью. Увидимся.

2 июня 2018 г., суббота. 14:02 по Гринвичу

Лондон. Кафе на Ноэл-стрит, 26

– Уотсон, вы должны помнить: в Афганистане к вам на базу вместе с лондонским военкором приезжал известный американский обозреватель. Вот его фото.

Сыщик протянул доктору свой смартфон с загруженным изображением.

– Он сейчас здесь, в Королевстве. У него есть интересующая меня информация.

– Да, припоминаю, – ответил доктор, наморщив лоб. – А вы с интересом слушали мои рассказы о военной службе, раз в памяти отложились такие подробности.

– Так что, помните его? Сохранились контакты?

– Да, были где-то.

– Не то. У вас есть его номер с собой?

– Сейчас... – Уотсон задумчиво водил пальцем по глади смартфона, лежавшего перед ним на столе. – Вот, нашёл.

– Давайте.

В этот момент к столику плавной походкой приблизилась молодая длинноволосая шатенка в красивом цветастом платье с кожаной дамской сумочкой в руке. Она поприветствовала детектива и присела на незанятый стул.

– Как неожиданно увидеть вас здесь, мистер Холмс! Джон, видимо, решил сделать мне приятный сюрприз и не сказал заранее, что вы присоединитесь.

– Мэри, вы, как всегда, очаровательны, и мне тягостно сознавать, что я вынужден покинуть вас и Уотсона. Увы, я должен идти. Так что не обижайтесь на своего избранника: отобедавать вам действительно предстоит вдвоём.

– Вы так быстро уходите? – Мэри изобразила на лице разочарование. – Но, может, хотя бы чашечку кофе?

– Нет-нет.

Сыщик с озабоченным видом торопливо поднялся и придвинул свой стул к столику.

– Очень спешу и не смею мешать вам.

– Но скажите хотя бы, что насчёт моего предложения? Вы будете шафером Джона на нашей свадьбе?

– Эээ... да, конечно.

Холмс устремил округлившиеся глаза на руки Мэри и решительно кивнул.

– Одну минуту, – вдруг сказал он и куда-то быстро удалился.

– Он ушёл? – растерялась Мэри.

– Не думаю. Сказал же, что вернётся.

В самом деле, прошло от силы полторы минуты, и Холмс вновь появился у столика.

– Держите своё помолвочное кольцо.

Сыщик протянул Мэри скомканную бумажную салфетку, в которую что-то было завернуто.

– Вы оставили его на рукомоёмнике.

– Боже, в самом деле! – воскликнула Мэри, только сейчас заметив отсутствие кольца на пальце. – Спасибо! В самом деле... – Она развернула салфетку и достала кольцо. – Забыла и даже не заметила! Девичья память! Но как вы...

– Это было несложно. Когда я, прибыв сюда, нашёл столик, за которым сидел Уотсон, вас не было. Он изучал меню. Значит, прибыл незадолго. Возможно, вы должны были подъехать позже. Но через пару минут вы появились не со стороны входа, а из глубины зала. При этом ваш внешний вид не давал повода усомниться в том, что вы тщательно готовились к этому вечеру. Неудивительно: скоро вы с Уотсоном должны пожениться. И ваш вопрос ко мне лишь подчеркнул, что предстоящая свадьба – это важнейшее для вас в ближайшее время событие. Как же девушка, которая тщательно готовилась к встрече с женихом и столь трепетно ожидает своей свадьбы, могла забыть имеющееся у неё помолвочное кольцо? Очевидно, она, скорее

всего, забыла его где-то. Где? В дамской комнате – вероятнее всего. Мне лишь оставалось подойти к двери и попросить первую встречную леди, направляющуюся внутрь, проверить, не лежит ли на умывальнике колечко, забытое моей спутницей. А поскольку после вашего появления прошло не более пары минут, была велика вероятность, что оно ещё находится на прежнем месте.

– М-да, Холмс, – отозвался доктор. – И всё же признайте: вы вполне могли ошибиться в своих рассуждениях. Нельзя было до конца исключать вероятность, что Мэри забыла колечко дома или просто не захотела одевать.

– Если бы я не угадал, дружище, то, вернувшись к столику, просто промолчал бы, – лукаво ухмыльнувшись, парировал сыщик.

– Ну, Джо-о-он... – примирительно протянула спутница Уотсона. – Спасибо вам, мистер Холмс... – Лицо Мэри растянулось в улыбке.

– Желаю приятного вечера, – выдавил из себя сыщик и быстро удалился.

– Твой друг явно не в восторге от наших личных планов, – задумчиво произнесла девушка. – Он так и не смирился, что скоро мы станем мужем и женой, – произнесла она и подняла заблестевший взгляд на Уотсона.

– Ну что ты, любимая! Просто он привык, что я помогаю ему в его делах. Кроме того, переехав с Бэйкер-стрит, я оставляю его один на один с миссис Хадсон, которая будет допекать нашего беднягу-Холмса бесконечными уборками в его комнате.

Мэри задорно улыбнулась:

– И платить за аренду придётся в одиночку.

– Вот-вот. Ты же видишь, как он внимателен к тебе! Ведь это он спас твоё кольцо!

Мэри одобрительно моргнула и примирительно улыбнулась.

Глава 2. Первые жертвы

3 июня 2018 г., воскресенье. 11:29 по Гринвичу

Лондон. Клуб «Диоген»

– Майкрофт! Извини, но я просто вынужден был вытащить тебя сюда.

– Что у тебя?

– Убит важный свидетель.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Это американский гражданин, который скрывался в Британии от неких преследователей. Меня на него навёл его коллега, о котором сообщил Джим Гриннер, когда мы общались по сети. По счастливому стечению обстоятельств у Уотсона нашлись контакты этого типа, благо он – довольно известный журналист. Посещал Афганистан, когда там служил наш доктор. От этого корреспондента, в свою очередь, я и получил контакт Еноха Дреббера, так звали убитого. Однако, когда я, наконец, смог дозвониться, трубку на том конце взял не кто иной, как наш замечательный инспектор Тобиас Грегсон, который в тот момент вместе с Лестрэйдом находился по адресу, где обнаружили труп.

– Однако, поворот... Ты съездил?

– Разумеется. Взял с собой Уотсона, который, кстати, очень пригодился, и посетил место преступления.

Накануне. 2 июня 2018 г., суббота. 17:13 по Гринвичу

Лондон. Брикстон Роуд, 232

– Сэр!

– Прошу.

Холмс сунул под нос стоявшему у входа «бобби» документ, выданный Майкрофтом.

– Это со мной, – кивнул он в сторону Уотсона.

Пройдя внутрь, сыщик ещё раз раскрыл «ксиву», предъявив второму полисмену, который, в отличие от первого, стоявшего снаружи, долго, с оттенком недоверия на лице, просматривал удостоверение. Получив, наконец, назад свой документ, Холмс ещё раз уточнил, что его спутник тоже должен пройти дальше. Лишь после этого двое визитёров направились далее по коридору, преодолев который, оказались в помещении, где оборвалась жизнь обозревателя из США. Их взгляду предстала просторная комната с тусклым освещением, почти лишённая мебели. Посередине стоял прямоугольный стол, рядом с которым валялся стул. Чуть поодаль лежало распластавшееся тело тучного мужчины лет 45–50, одетого в светло-серую водолазку и синие джинсы. На ногах были кроссовки.

Сыщик, войдя в помещение, встал как вкопанный.

– Обратите внимание, Уотсон! Труп лежит в стороне от валяющегося стула! – выпалил он с порога.

В комнате в этот момент присутствовали инспекторы Грегсон и Лестрэйд, а также двое содействовавших им криминалистов. Представители Скотленд-Ярда, по-видимому, уже завершили осмотр тела и опись предметов, обнаруженных у убитого. Вначале, когда Холмс и Уотсон возникли в помещении, полицейские слегка опешили. Первым от экстравагантного появления двух визитёров пришёл в себя Тобиас Грегсон.

– Мы тоже рады видеть вас, мистер Холмс, – с некоторой задумчивостью в голосе сострил он, глядя на вошедших. – Вы как раз вовремя.

– Моё почтение, Грегсон.

– Так! А в чём дело? – подал голос Лестрэйд. – Что здесь происходит?

– Я очень рад приветствовать вас, инспектор, хотя не могу пожелать доброго дня, учитывая, что ничего хорошего, как мы все видим, здесь не произошло, – кисло пробубнил Холмс.

– Вы снова играете в свои детские игры, мистер Холмс! Не надоело? – раздражённо выпалил Лестрэйд. – Этим делом занимаюсь я. А вас, если я правильно понял, пригласил...

– Да. Это была моя идея, – произнёс Грегсон. – И я...

– Напрасно. Совершенно напрасно, – перебил его Лестрэйд, нервно копавшийся в этот момент в своих карманах, словно рассчитывая найти в них некое неопровержимое доказательство необоснованности поступка своего коллеги.

– Мне очень жаль огорчать вас, инспектор, – вмешался Холмс. – Но я приму участие в происходящем. А вы, в свою очередь, окажете мне необходимое содействие на совершенно законных основаниях.

С этими словами сыщик достал из кармана своё удостоверение и передал Лестрэйду. Тот нехотя, недовольно скосившись на незваных гостей, открыл документ и, насупившись, изучал его секунд пятнадцать, растерянно шурясь. Грегсон встал за его спиной и с нескрываемым любопытством тоже стал разглядывать предьявленную «ксиву». Затем Лестрэйд с демонстративным неудовольствием закрыл удостоверение и вернул его владельцу.

– Ладно, присутствуйте. Но хотя бы не мешайте, – пробурчал он.

Голос вновь подал Грегсон:

– Какое всё-таки поразительное совпадение! Труп, смартфон... и вдруг – ваш звонок на этот самый номер, – с явным любопытством и недоумением в голосе произнёс он.

– Да! Как это объяснить, мистер Холмс? – выпалил Лестрэйд.

3 июня 2018 г., воскресенье. 11:48 по Гринвичу

Лондон. Клуб «Диоген»

– Таким образом, пришлось пересказать нашим друзьям часть истории, исключив некоторые детали, которые, само собой, их не касаются.

– Угу... Это всё?

– Нет, конечно. У меня есть версия относительно истинной причины смерти Дреббера. Кроме того, мне известны приметы одного из предполагаемых убийц.

– Даже так! Это сведения полиции?

– Дорогой Майки! Если Тобиас Грегсон на что-то способен в своём деле, то наш «волшебный» Лестрэйд... В общем, криминалисты, бывшие с ними, предполагают, что бедняга отравился, наглотившись сильнодействующего снотворного. Это комбинированный препарат группы барбитуратов в форме раствора во флаконах. Проще говоря, капли. Передозировка этого средства вызывает головокружение, тошноту, затрудняет дыхание и может вызвать рвоту. Любопытно, что производится оно только в Восточной Европе, точнее – на Украине.

– И как оно попало в аптечку этого парня?

– Хороший вопрос, тем более что сам пузырёк ни в его карманах, ни в квартире, где он остановился, не обнаружен. Но важнее всего другое. По версии полисменов, мужчина был пьян. Что, впрочем, несложно проверить. Приняв лишнего, он перебрал с успокоительным, и действие алкоголя усилило влияние лекарства. Причём у следствия нет уверенности даже в том, что это было осознанное действие потерпевшего. Лестрэйд придерживается версии о несчастном случае. Грегсон колеблется.

– А ты?

– Майкрофт! Если этот бедняга в самом деле забылся, напившись, и приехал сам в заброшенный дом в нескольких кварталах от квартиры, которую снимал уже второй месяц, то и в таком случае у меня остаётся масса вопросов. Во-первых, положение тела. Человек, сидевший за столом, упал таким образом, что оказался в двух метрах от опрокинутого стула. При этом труп лежал плашмя, словно аккуратно кем-то уложенный.

– Следы борьбы?

– Нет. Ни ссадин, ни царапин криминалисты не обнаружили. Хотя надо еще дождаться результатов экспертизы. На оголённых участках тела тоже не было следов. И никаких признаков, что он мог удариться затылком при падении! А перед тем, как посланники Скотлэнд-Ярда сдвинули труп, я с Уотсоном осмотрел его, и доктор сразу обратил внимание, что не ощущает резких запахов изо рта.

– Он не был пьян?

– И это – во-вторых. Точнее, Дреббер мог быть подшофе. Это, опять же, покажет экспертиза. Но в любом случае он не был пьян настолько, чтобы так дико заблудиться.

– Значит, всё-таки убит. И как?

– Во время совместного с Уотсоном осмотра трупа я обратил внимание на одну деталь. На первый взгляд, никаких следов. Но, достав лупу и внимательно изучив поверхность его шеи, я обнаружил достаточно заметный при определённом увеличении волосок, который, вполне возможно, не имеет отношения к одежде убитого. Я настоял, чтобы эксперты Скотлэнд-Ярда приобщили его и сравнили с частичками одежды убитого. Остаётся, опять же, дождаться результатов.

В этот момент из кармана пиджака Шерлока Холмса послышался характерный сигнал. Он потянулся за смартфоном.

– А вот, вероятно, и наш Грегсон.

Сыщик взглянул на экран.

«Перезвоните», – гласило короткое сообщение.

– Сейчас что-то прояснится, – произнёс он и, нажав на вызов отправителя, в ожидании поднёс телефон к уху.

– Я пока сделаю кофе.

Через несколько минут Майкрофт вернулся из смежной комнаты с двумя небольшими чашками напитка.

– Спасибо, Майки. Но на кофе времени нет. Грегсон подтвердил мои сомнения насчёт алкоголя и волоса. А Лестрэйд взял предполагаемого убийцу, и мне пообещали подробности, если меня не затруднит подъехать в Скотлэнд-Ярд. Если дождёшься, от них я снова к тебе.

– Неотложных дел у меня нет, и я могу пока скоротать время с друзьями по «Диогену». Если потребуется срочно выехать на Даунинг-стрит, сообщу. Не позвоню – значит, жду здесь. Через... – он взглянул на часы. – Примерно два-три часа. Как справишься.

3 июня 2018 г., воскресенье. 14:21 по Гринвичу

Лондон. Скотлэнд-Ярд – клуб «Диоген»

– Шерлок, ты на месте?

– Да. Поднимаюсь к нашим друзьям. Что-то стряслось?

– Пока не ясно. Меня и в самом деле вызвали в резиденцию. Поэтому предлагаю перенести встречу.

– Я позвоню. Сам не знаю, сколько времени это займёт.

– Окей. Держи меня в курсе.

3 июня 2018 г., воскресенье. 15:14 по Гринвичу

Лондон. Скотлэнд-Ярд

Детектив спускался на первый этаж на том же лифте, на котором почти час назад поднимался, чтобы узнать у инспектора Грегсона вновь открывшиеся подробности убийства американского обозревателя. Рассуждая мысленно об обстоятельствах этого дела, он вдруг отчётливо вспомнил, как весной обсуждал с Уотсоном скандал вокруг бывшего российского шпиона, поселившегося после помилования и высылки из родной страны на юге Англии, в Кентербери.

В начале марта британские масс-медиа сообщили, что он и его дочь, приехавшая к нему в гости из России, отравлены агентами русской военной разведки. СМИ разразились уничтожительной критикой в адрес Кремля. Тогда только ленивый в Лондоне не делился впечатлениями от услышанного и прочитанного на эту тему, не забывая дополнять пересказанное всевозможными ужасающими слухами.

**Несколькими неделями ранее. 19 апреля 2018 г., четверг. 10:18 по Гринвичу
Лондон. Бэйкер-стрит, 221 Б**

– Нет, вы только послушайте, Уотсон! – воскликнул Холмс, просматривая прессу. – Злощастный Семён Кругаль выписался из больницы 18 апреля. А его дочь Евгения ещё 10 апреля покинула больничные покои, и уже тогда было известно, что её отец стремительно идёт на поправку. Между тем в марте «Телеграф» со ссылкой на живущего ныне в США российского ученого, который-де изобрёл смертоносное химическое соединение, использованное, по версии наших властей, против Кругалей, утверждал, что они, вне всяких сомнений, умрут или, по крайней мере, навсегда останутся калеками. «Ньюсуик» вторил, ссылаясь на другого учёного, принимавшего участие в разработке этого вещества, что эти двое однозначно «отдадут концы».

– Ну что ж, Холмс. Неожиданный «хэппи энд». Этому можно только порадоваться.

– Да-а! Как честный обыватель и верноподданный Её Величества я рад. Но как сыщик и как специалист по ядам задаю вопрос: а было ли отравление? И, если было, то от чего в действительности?

**3 июня 2018 г., воскресенье. 15:22 по Гринвичу
Лондон, Даунинг-стрит, 10**

– Нет, Джеймс, это не форс-мажор. Это прямое следствие недоработки ответственных исполнителей, – стальным голосом проговорил сидевший за рабочим столом лорд Беллинджер в трубку спутникового телефона, когда секретарша вошла в кабинет, чтобы сообщить о прибытии его помощника Майкрофта Холмса. – Это можно и нужно исправить... Конкретнее некуда: это не телефонный разговор... Что? Нет. Меня вообще не касается, как будут подчищаться «хвосты». Главное – аккуратно. Но сделать это придётся, причём на этот раз – безусловно. И последнее. Известный тебе человек, по-моему, злоупотребляет гостеприимством наших друзей. Да. Ему пора. Всё, я больше не могу говорить. До связи.

– Сэр, мистер Холмс...

– Пусть войдёт.

Хозяин кабинета поднялся из кресла и, сделав решительный шаг в сторону вошедшего Холмса-старшего, протянул ему руку.

– Добрый день, Майкрофт!

– Добрый день. Мне звонили из секретариата. Передали, что будет заседание правительства, на котором крайне важно присутствовать, но не уточнили, с какой целью.

– Да-да, этот вопрос изначально не планировалось выносить на обсуждение. Но утром стало известно, что Теодора собирает кабинет, чтобы обсудить ряд предложений касательно выхода из ЕС, приуроченных к очередной встрече с представителями Брюсселя, которая, как мы все знаем, запланирована на двадцать восьмое. По моим сведениям, будем говорить и про Шотландию.

– Применительно к демаршу Эдинбурга по референдуму о независимости?

– Естественно. Материалы готовы?

– Да, я всё сделал.

Лорд немного помедлил, пожевав губами и не меняя при этом выражения лица. Майкрофт Холмс уловил, что тот намерен спросить его ещё о чём-то.

– Кстати, как наши дела? Я имею в виду поручение вашему брату и его напарнику... эээ...

– Доктору Уотсону.

– Да, именно.

– Дело продвигается, и есть первые результаты. Кроме того, в ближайшие часы я ожидаю от Шерлока новостей, которые, возможно, позволят сделать некоторые промежуточные выводы.

– Держите меня в курсе. «Дёргать» Эйприл по пустякам не будем. Но как только появится что-то, что можно подать как некий внятный результат, доложим незамедлительно...

3 июня 2018 г., воскресенье. 18:34 по Гринвичу

Лондон, клуб «Диоген»

– Итак, Шерлок, что у нас?

– Ситуация следующая. Как я уже говорил, версии с алкоголем и волосом подтвердились.

Скажу конкретнее: скорее всего, Дреббера аккуратно задушили шерстяным шарфом, волосок от которого я и обнаружил, а содержание алкоголя в его крови было недостаточным, чтобы в совокупности со снотворным привести к летальному исходу. Рвотных масс в дыхательных путях при вскрытии также не обнаружили.

– Ну, а что пойманный?

– Тут начинается самое интересное. Лестрэйд арестовал кэбмена, чьи приметы весьма сходны с теми, которыми, по моей оценке, обладает один из убийц. Но... это не он.

– Почему ты так уверен?

– Этого парня, русскоязычного выходца из Латвии, Лестрэйд заподозрил лишь потому, что Дреббер не заплатил ему, когда тот накануне подвёз американца.

– Русский кэбмен в деле о русском вмешательстве, – задумчиво произнёс Майкрофт.

– Признав, что подвозил Дреббера, – продолжал Шерлок, – и что между ними возник конфликт, таксист в глазах следствия фактически лишил себя алиби.

– Ты убеждён, что кэбмен не связан с убийством?

– Абсолютно. Парень прибыл из Риги пару лет назад, как и многие его соотечественники, переехавшие на Запад в поисках перспектив после вхождения стран Балтии в ЕС. Занимается нелегальным извозом. С трудом говорит по-английски. И это, как он утверждает, помешало ему сдать экзамен для получения лицензии – официального разрешения на вождение чёрного такси. Вполне убедительно. Тем более что это опять-таки несложно проверить. Конфликт с Енохом Дреббером, сопровождавшийся попыткой водителя заехать ему по физиономии, возник по ходу дела спонтанно, а журналист был убит аккуратно силами нескольких человек без лишней возни. Обыск дома у парня провели, соседей опросили. Ни с кем он особо не контактировал. Да и вообще, хладнокровно убивать неплательщика спустя часы с привлечением третьих лиц... Сам факт этого конфликта тоже ничего необычного не представляет. Типичная неприятность для нелегального извозчика в Лондоне. В квартире обнаружили ноутбук, на котором также ничего примечательного: голливудские фильмы, русскоязычная и англоязычная музыка, записи концертов одного известного русского «стендапера»... Владелец ноутбука пояснил, что этот исполнитель, недавно скончавшийся, родом тоже был из Риги. Остроумно высмеивал тупость среднестатистического американца.

– Угу... Да, в латвийской столице много русскоязычных, – задумчиво произнёс Майкрофт. – И Лестрэйд ухватился за этого парня.

– Конечно. Я, естественно, изложил ему свои возражения. Но я не мог сказать: «Послушайте инспектор, это убийство связано с делом государственной важности, о котором я сейчас вам в подробностях поведаю. Так что отбросьте свои сугубо ведомственные интересы и ищите настоящего убийцу».

– М-да... «За неимением гербовой пишут на простой». Есть у русских такая пословица. Больше по этой версии у нас ничего?

– У него нашли показавшиеся Лестрэйду подозрительными распечатки на русском языке, которые, по версии нашего несравненного инспектора, могут содержать шпионские шифры.

– Да ну! Гениальная версия! Разведчик, использующий для шифрования тексты на родном языке и «спалившийся» на убийстве прижимистого американского журналиста.

– Я тоже слабо верю в такой поворот. Но на всякий случай сделал копии. Если я правильно понял, это материал из русскоязычной газеты и небольшой рассказ. Ты ведь хорошо владеешь русским. Посмотришь?

С этими словами Шерлок раскрыл папку с бумагами, достал оттуда несколько листков и выложил на стол.

– Так-так, – задумчиво пробубнил Майкрофт и принялся изучать первый материал.

«Дошёл до ручки. Гендиректор «Телекинвеста» погнался за шариковой ручкой и не вернулся».

– Хм...

«Газета «Бизнесъ-daily», № 178 (2382) от 24.09.2010»

«Непредвиденная ситуация помешала вчера подписанию соглашения о покупке госхолдингом «Телекинвест» оператора «Макадо» за \$920 млн. Во время процедуры подписания документов пропала шариковая ручка гендиректора «Телекинвеста» Евгения Тюрченко вместе с самим главой госкомпании. Эксперты винят в возникшей ситуации ручку господина Тюрченко».

– Если я правильно понял из краткого описания, это статья о сделке на российском рынке готового бизнеса, – задумчиво произнёс Майкрофт.

«Крупнейшая сделка в телекоммуникационной сфере, заключение которой прогнозировалось ещё несколько месяцев назад (о чём писала «Б» 13 марта 2010 года), должна была состояться вчера в одном из помещений здания на Тверской улице, принадлежащего Минкомпромвломсвязи.

Однако журналисты и общественность так и не дождались анонсированного в прошлую среду соглашения. Официальных сообщений о причинах срыва сделки также не последовало.

Источники «Б» в Минкомпромвломсвязи сообщили, что непосредственно во время процедуры подписания официальных документов пропал генеральный директор государственного холдинга «Телекинвест», который должен был поставить свою подпись под соглашением о приобретении «Макадо». Господин Тюрченко, по их сведениям, держал в руке шариковую ручку, которой и собирался поставить подпись под документом, но выронил её. Ручка покатила по полу и выкатилась в коридор, дверь в который, как уверяет один из источников, оставалась открытой. Дверь была прикрыта, возражает второй, но ручка выкатилась через зазор между дверью и полом. Оба источника утверждают, что господин Тюрченко вышел в коридор, чтобы поднять ручку, но так и не вернулся».

Майкрофт едва заметно улыбнулся и продолжил чтение.

«Присутствующие прождали около десяти минут, затем в зале начался растерянный шёпот. За своим руководителем вышел в коридор первый заместитель господина Тюрченко Александр Протоворов. Не найдя главу госхолдинга, он через пять минут вернулся в зал и сообщил присутствующим, что господин Тюрченко неожиданно почувствовал себя плохо и попросил о переносе процедуры, извинившись перед присутствующими представителями компании «Макадо».

Под изумлённый неодобрительный гул присутствующих господин Протоворов поспешил покинуть зал.

«Однако господин Тюрченко никуда не уезжал, – уверяет источник «Б» в «Макадо», – поскольку его автомобиль оставался у здания, когда его покидали представители нашей компании».

Впрочем, от официальных комментариев отказались как представители «Телекивеста», так и их коллеги из «Макадо». Господин Тюрченко до самого момента сдачи номера в печать был недоступен по мобильному телефону. Дома он также не появлялся, сообщила «Б» испуганная жена господина Тюрченко.

«Очень странная история, – соглашается ещё один источник «Б» в Минкомпромвломсвязи, занимающий низовую должность в министерстве и признающийся, что работает именно в том здании, где произошло таинственное исчезновение важной шариковой ручки вместе с её высокопоставленным обладателем. – Я проходил по коридору вчера, тому самому, где заседали чины (цит. – «Б»). А напротив этого зала – туалет. Я как раз туда и шёл. А тут смотрю – уборщица его на ключ закрывает. А этого господина, который пропал, я не видел», – сообщил «Б» источник.

«Ну, всё ясно! – обрадовался главный аналитик инвестиционной компании «Двойка Капитал» Михаил Двойкин. – Господин Тюрченко вышел в коридор за ручкой, но ему понадобилось в ту комнату, которую закрыла уборщица, и он пошёл искать аналогичное помещение на других этажах, однако заблудился в бесконечных коридорах Минкомпромвломсвязи. И, надо полагать, бродит по ним до сих пор».

С ним не соглашается эксперт из «Банка Столицы» Егор Мудров. «Ничего подобного, – рассуждает он. – Просто господин Тюрченко увидел, что ручка закатилась под дверь помещения напротив, а уборщица, походившая мимо, закрыла помещение, не зная, что в этот момент в нём находится человек».

По данным «Б», непредвиденная пропажа господина Тюрченко привлекла внимание Генеральной прокуратуры РФ, которая намерена провести соответствующую проверку помещений здания Минкомпромвломсвязи на Тверской улице.

«Б» будет следить за развитием ситуации.

Юлия Ярошкова, Андрей Алесников»

– Да... Знаешь, Шерлок, а ведь это пародийная статья. Юмористический материал, составленный с использованием стиля одного российского делового издания. Достаточно остроумный, кстати. Странно было бы использовать такой нетривиальный текст, чтобы спрятать в нём какие-либо шифры. – Он перевёл взгляд на брата: – Ну, а второй текст?

«Пипетка»... «Ну-ну»...

«Её звали Пипетка. То есть родители, конечно, называли её по имени. Но сверстники звали именно так. Тощенькая, высокая бледная девочка, она в свои тринадцать и впрямь напоминала незатейливый медицинский инструмент, хранящийся в каждой домашней аптечке.

Девочкой она была спокойной и аккуратной, хотя и необщительной. Таких называют «тихонями». У неё не было подруг, на переменах в школе она сидела за своей партией и о чём-то мечтала, «витала в облаках».

Также задумчиво и неторопливо она возвращалась из школы, шаркая по осеннему асфальту, осторожно обходя лужи, когда мальчишки, жившие в соседнем дворе, привычно освистывали её и с криками «Пип-пе-е-ткаа!!» вынуждали прибавить шагу, а затем – и вовсе броситься бегом к подъезду, под радостный свист и хохот.

Отличницей Пипетка не была. Впрочем, двоечницей – тоже. Училась вполне сносно. Придя домой из школы, прилежно делала уроки, ужинала и садилась пить чай с родителями, смотревшими телевизор.

А посмотреть было что: в стране происходили грандиозные перемены. Новый президент, молодой энергичный выходец из спецслужб, умело позировал перед камерой то за штурвалом сверхзвукового истребителя, то на горной круче, ловко подпрыгивая на лыжах над снежными барханами. Мама Пипетки всегда заворожённо смотрела сюжеты про президента, любясь симпатичным и сильным мужчиной-политиком, внушавшим спокойствие и уверенность всей стране. Отец удовлетворённо бормотал: «Вот это президент! Губернаторов приструнил...

Олигархов, мать их, «натянул» по полной! Мужик! Не то что прежний: «российани, панимишь»...».

Пипетка, конечно, не понимала смысла отцовских спичей. Но общая атмосфера восхищения в семье повлияла на юный разум.

Когда Пипетка окончила школу, она уже не была хлипкой тощенькой девочкой. Это была стройная симпатичная девушка с модельными данными: высокая, с красивыми ногами и в меру полной грудью. Она следила за модой, умела со вкусом одеваться и выбирать парфюм.

У неё уже не было и тени сомнений относительно своего будущего. Пипетка хотела стать журналисткой и снять репортаж о любимом персонаже – президенте. Она двигалась к намеченной цели: подала документы на журфак, а пройдя по конкурсу, стала прилежно учиться, ожидая своего часа...

Прошло ещё два года. В своём личном кабинете в Доме правительства сидел экс-президент, ставший к тому моменту премьер-министром. Как всегда бодрый, целеустремленный, он уверенными движениями перебирал важные государственные бумаги, нажимал кнопки телефона правительственной связи, отдавал распоряжения, выслушивал отчёты. В день своего рождения он вовсе не планировал засиживаться на рабочем месте, и только несколько срочных дел заставили его в это промозглое октябрьское утро находиться здесь.

На столе лежала какая-то глянцевая брошюра, которую с утра принёс руководитель пресс-службы. Премьер взял её и начал перелистывать. Это был календарь на следующий год. На каждой странице размещалась фотография симпатичной полуобнажённой девушки, каждая из которых, исходя из заявленных данных, была студенткой журфака. Записка главы пресс-службы гласила: «Это календарь на следующий год, который специально выпустили к дню Вашего рождения».

Премьер с интересом перелистывал страницы, беглым взглядом оценивая достоинства студенток, и читал приписанные к каждой фотографии поздравления. Но особое внимание привлекла одна из девушек, которая обещала поздравить его лично, если он сам позвонит ей по упомянутому на полосе номеру телефона. «Да-а-а...», – задумчиво протянул премьер, разглядывая фото. – На что только не пойдёт пипетка в погоне за мечтой когда-нибудь стать клизмой...».

– В сущности то же самое, – слегка улыбнувшись, произнёс Майкрофт.

– То есть мимо.

– Скорее всего, да. Вряд ли для шифрования стали бы использовать настолько оригинальный текст. Но окончательные выводы, конечно, делать экспертам. – Майкрофт положил листы с текстами на стол: – Ну, а что насчёт источника, который вывел тебя на убитого? Его допросили?

– Да. У него безупречное алиби и никаких мотивов. Просто много контактов в своей профессиональной среде по обе стороны Атлантики.

На лице Майкрофта отобразилась глубокая задумчивость.

– Ну, а что мы знаем о самом Дреббере? Что это был за фрукт?

– Довольно занимательный тип. Родом из Юты, родился и вырос в местной общине мормонов. Самой влиятельной в этом штате, надо заметить. Но в родных пенатах не прижился. Увлёкся журналистскими расследованиями и много лет подвизался на этой ниве. Но со временем, надо полагать, работа ему наскучила, и он стал развлекать серые трудовые будни шантажом собственных коллег по цеху, в руки которых попадала дорогостоящая информация, составлявшая государственную тайну США.

– Ничего себе хобби для провинциального обозревателя.

– Да, интересный персонаж. В результате, разумеется, он нажил себе врагов в собственной профессиональной среде. Более того, по странному совпадению, несколько журналистов, с которыми у Дреббера возникли конфликты, погибли при загадочных обстоятельствах. А сам

он вскоре уехал из Нью-Йорка обратно в Солт-Лэйк-Сити, где, впрочем, провёл чуть меньше года. Он обратился в полицию с жалобой на неустановленных лиц, которые, как он утверждал, интересовались его прошлой работой и угрожали физической расправой. После этого просто исчез из Юты и вскоре объявился здесь, в Британии. Есть версия, что из Штатов он вначале нелегально переправился в Мексику, откуда и приплыл под чужим именем сюда. При этом так и не было установлено, кто стоял за угрозами в его адрес: помимо коллег по цеху, у Дреббера, насколько я понял, был какой-то имущественный спор с земляками.

– Однако средствами он, судя по всему, обладал, раз смог тайно бежать из США и поселиться в не самом дешёвом мегаполисе земного шара.

– Очевидно, да.

– Итак, получается, что в его смерти были заинтересованы в Штатах.

– Причём, очень многие, заметь.

– М-да...

Возникла пауза, которую прервал Шерлок:

– Послушай, Майк. А ты действительно уверен, что в высоких кабинетах не жонглируют темой русского следа лишь для того, чтобы...

– Что ты имеешь в виду?

– Дреббер.

– Шерлок. Давай мы все, каждый из нас, будем аккуратно и чётко делать свою работу. Я знаю, что ты хочешь сказать, и понимаю твои сомнения. Тем более, что сам причастен к их возникновению. Да, смерть Дреббера, весьма вероятно, не связана с активностью русских служб. Но в таком случае это убийство просто не имеет отношения к нашему кейсу. Так?

– Конечно, Майки, – с сумрачным видом произнёс Холмс-младший. – Но гибель этого типа, скрывавшегося в Британии от преследователей из США, точно не приблизит меня к пониманию, есть ли связь между скандалом в Штатах, вызванным победой Трампа, и дрызгами в нашей Палате лордов.

– Что ты хочешь сказать? Этого толстяка-мормона, сбежавшего от своих собратьев, могли убрать, чтобы до него не добрались мы?

– Не всё так просто. Гриннер, а я не вижу никаких оснований подозревать его в неискренности, убеждён, что этот гость Туманного Альбиона, столь неудачно сбившийся со счёта, поглощая снотворное в заброшенном доме, владел, в том числе, информацией, которая могла пролить свет на тёмные дела иностранных разведок в Британии.

– Как такие сведения могли попасть к бывшему журналисту из Штатов, занимавшемуся шантажом своих коллег по цеху?

– Гриннер утверждает, что у этого человека были надёжные источники не только в журналистских кругах, но и в ЦРУ. И что сам он мог быть инициатором тех загадочных смертей его коллег в США, которых он шантажировал.

– Но теперь проверить это не удастся.

– Вот именно, Майки.

– Что же получается? Как только ты со своим заданием по «русскому кейсу» выходишь на след предполагаемого источника полезной для нас информации, его...

– Я бы не был пока столь категоричен в оценках. Однако...

– М-да... Тут, возможно, придётся подключать контрразведку.

– А какие для этого основания? «Русский след»? Ну, говоря, откровенно, оставивший его «преступник» уже найден, – ухмыльнулся Холмс-младший. – Лестрэйд активно раскручивает «русскую» версию.

– Да, в данном случае я готов согласиться, – отозвался Майкрофт, – что уверенность следователя вовсе не гарантирует незыблемость версии. А недалёкий, но энергичный Лестрэйд и его боссы в Скотленд-Ярде лишь исходят из традиционной для британского ментали-

тета логики, склонной пребывать в русле «медийного мейнстрима» Королевства. СМИ, в свою очередь, находятся под серьёзным влиянием политической элиты. А в Палате лордов, могу заверить, преобладает однозначная позиция, которую можно условно сформулировать фразой «хотим русской крови».

– Лестрэйд – фокстерьер. Энергии много, ума мало, – произнёс Шерлок.

Повисла пауза, которую прервал Майкрофт.

– Ты полагаешь, те, кто инициировал разбирательство по «русскому следу», тоже относятся к этому типу?

– Я так не сказал. Но ты сам признал, что пресловутый «русский след» отпечатался в умах наших политиков до того, как оказался в сводках ищек Скотлэнд-Ярда.

– Хорошо! Что ты предлагаешь предпринять в создавшейся ситуации, учитывая, что гибель американского журналиста, весьма вероятно, не связана с делом Брексита?

– Уже предпринял. Я обстоятельно побеседовал с Грегсоном. Результаты вскрытия сами по себе не создают алиби нашему кэбмену. Но нам известно приблизительное время наступления смерти Дреббера. Судя по показаниям шофёра, на момент совершения преступления он был дома, и хозяйка съёмной комнаты его видела. Стало быть, она может подтвердить это. Если же у единственного подозреваемого возникнет алиби, что весьма вероятно, то следствие должно быть продолжено, и поиски преступников возобновятся. В устной беседе со мной Грегсон дал понять, что разделяет мои соображения относительно невиновности таксиста и необходимости новых поисков. Для нас было бы кстати, если бы Скотлэнд-Ярд напал на реальный след.

– Ты всё-таки считаешь, что люди, стоящие за убийством журналиста, могут быть полезны в нашем расследовании?

– Во всяком случае, я с большим скепсисом отношусь к таким совпадениям. Стоило мне выйти на Дреббера, и он погибает, причём – при весьма странных обстоятельствах. Да ещё подворачивается русскоязычный кэбмен, словно...

Майкрофт вопросительно вскинул брови:

– Слово его нарочно подставили?

– Вот именно. Но подставили наспех, не слишком позаботившись о деталях. Нет, это, конечно, только версия...

– Понимаю. Если твои предположения относительно кэбмена подтвердятся, то полицейские, не будучи посвящёнными в наше дело, фактически поведут его со своей стороны, что увеличит наши шансы.

– Разумеется, – подытожил Шерлок. – Только бы не «напортачил» кто-нибудь вроде Лестрэйда, – угрюмо добавил он. – Знаешь, – чуть помедлив, произнёс Холмс-младший, – ко мне Джим Гриннер обратился с просьбой, когда я «вытряхивал» из него информацию. Я дал слово, что эту просьбу выполняю.

Майкрофт вопросительно поднял брови.

– В общем, он заверил, что никто из его коллег по «Гардиан», работавших над материалами про Айсдена, никогда не был связан с русскими службами. По его сведениям, которые он, впрочем, не смог ничем подтвердить, всех этих людей пыталось вербовать ЦРУ США, предполагая то же самое – наличие связей с Москвой. Но в какой-то момент американцы к ним всем потеряли интерес. Ты можешь как-нибудь проверить это по своим каналам?

– Хм... Попробую. Он тебя просил именно об этом?

– Нет, разумеется. Он просто хотел, чтобы этим ребятам не трепали нервы наши службы.

– Ну, этого гарантировать я не смогу.

– Конечно. То же самое я сказал ему, пообещав приложить усилия, чтобы его просьба всё же была выполнена. Но если эта информация подтвердится, я сэкономлю время, не отвлекаясь на тупиковый вариант.

– М-да. Это резонно, – задумчиво произнёс Майкрофт. – Я, конечно, попытаюсь получить информацию. Хотя странно, что у МИ-5 в таком случае возник запрос на отработку этого следа.

5 июня 2018 г., вторник. 15:57 по Гринвичу

Лондон. Бэйкер-стрит, 221 Б

В гостиной появилась хозяйка, миссис Хадсон. С газетой в руке она прошаркала своей старческой походкой в сторону сидевших за столиком Холмса и Уотсона.

– Ужасное преступление на Брикстон роуд! Убит американский журналист, – гортанным голосом произнесла она. – Слава Богу, дело ведёт инспектор Лестрэйд. Газетчики пишут – лучший инспектор Скотлэнд-Ярда.

– Миссис Хадсон, не упоминайте, пожалуйста, этого самодовольного осла! – с лёгким раздражением в голосе, поморщившись, отозвался Уотсон.

– Но так написала «Таймс», доктор!

Уотсон едва заметно фыркнул и, ухмыльнувшись, покосился на Холмса.

Пожилая хозяйка перевела взгляд на детектива:

– Скажите, мистер Холмс, а это правда, что у Элли Гулдинг – роман с принцем Гарри?

Сыщик поморщился и с недоумением, прищурившись, покосился на Уотсона. Тот уже просто не мог сдержать бурной радости по поводу происходящего и громко расхохотался, ни много ни мало сложившись пополам.

– Извините, Миссис Хадсон! Но с чего вы взяли, что мистер Холмс что-то знает об этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.